

Сообщение
УДК 336.018(045)
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/167-170

**Теоретические семинары кафедры международных отношений
Дальневосточного федерального университета**

Анатолий Михайлович Кузнецов,
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuznetsov.2012@mail.ru

Для цитирования: Кузнецов А. М. Теоретические семинары кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 167–170.
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/167-170

Message
DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/167-170

**Theoretical seminars of the Department of International Relations
of the Far Eastern Federal University**

Anatolij M. Kuznetsov,
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kuznetsov.2012@mail.ru

For citation: Kuznetsov A. M. Theoretical seminars of the Department of International Relations of the Far Eastern Federal University // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 1. P. 167–170. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/167-170

В рамках года науки и технологий на кафедре международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ были проведены несколько научных семинаров, на которых рассматривались актуальные общенаучные проблемы, включая теорию международных отношений. В мае 2021 г. обсуждалась популярная сегодня формула *коллективные идентичности*, которые получили некое объективированное значение: социальное, государственное, региональное и даже глобальное. Однако, такой подход к проблемам, стоящим за этими конструктами, представляется слишком упрощенным, на что обратили внимание, например, Р. Брубейкер и Ф. Купер [1]. Сам автор этой концепции американский психолог Э. Эриксон рассматривал идентичность как момент личностного (индивидуального) развития во взаимодействии с обществом, но не смешивал эти два уровня. Корректное исследование с применением этого концепта представил С.В. Чугров в своей монографии. Поскольку идентичность – это представления конкретных индивидов по различным вопросам, то сначала производятся соответствующие опросы, результаты которых затем обобщаются. Таким образом мы можем узнать, что думают участники опроса, но это будут мнения о социуме, государстве, регионе и т.д. именно этих конкретных людей [4]. Однако остается еще вопрос: а почему эти люди так думают или отвечают? Для ответа на него необходимо перейти на другой исследовательский уровень, собственно коллективный. Это понимали, например, представители французской исторической школы Анналов, введя категорию *менталитет* как обозначение некоторых массовых представлений, бессознательных в своей основе. Не ставя перед собой такой задачи, в это проблемное поле вышел и американский исследователь Э. Саид, установивший различия в описании Переднего и Ближнего Востока англичанами, американцами и французами (концепция ориентализма). Еще раньше эту проблему явлений коллективного порядка рассмотрел С.М. Широкогоров в концепции психоментального комплекса (1935 г.).

С развитием новых технологий появилась возможность сделать выводы "гуманитариев" о существовании особого коллективного уровня ментальных представлений, отличного от индивидуальных идентичностей, более доказуемыми. Речь идет о результатах, полученных в начале 1990-х гг. нейро/когнитивными науками, связанными с исследованиями активности мозга. Одним из достижений этого направления можно считать гиперсетевую теорию созна-

ния К.В. Анохина, основанную на понятиях когнитивного и нейронных сетей. В общем контексте нейро/когнитивных наук возникли и такие отрасли, как социальная и культурная нейронаука. Появление первой из них связывается с именем Д. Качиоппо (Чикагский университет), второй – Д. Цяо (Северо-западный университет США). Несмотря на разные названия, обе эти дисциплины сходным образом трактуют феномен разума, связывая его не только с деятельностью мозга, но и влиянием факторов внешней среды – социальной или культурной.

Представленный подход актуализировал на новом уровне идею о взаимосвязанности внешних факторов, активности мозга и результатов такого взаимодействия и активности, воплощенных в действиях людей, предлагаемых идеях, создаваемых артефактах и т.д. Подобные идеи вызвали интерес у разных специалистов социально-гуманитарной сферы, обусловивший появление таких новых субдисциплин, как нейроэкономика, нейросоциология, нейрополитология, нейроархеология и других. Речь здесь идет о том, что еще раньше в философской традиции, восходящей к И. Канту, а затем уточненной К. Марксом, получило категоризацию как *опредмечивание* и *распредмечивание*. Говоря другими словами, мышление и другие когнитивные функции воплощаются в результатах нашей деятельности, а потому мы можем снова их экстерииоризировать на основе анализа поведения, разных предложений и артефактов. Результаты исследований русской волшебной сказки В.Я. Проппа и мифов американских индейцев К. Леви-Стросса, а также нашего выдающегося медеевиста А.Я. Гуревича наглядно подтверждают такой вывод. В то же время предлагаемый подход демонстрирует ущербность существующих трактовок "коллективных идентичностей", так как они подменяют реальность разных видов среды, в которых мы существуем, представлениями о них отдельных индивидов. Следовательно, идея о необходимости интеграции исследований деятельности мозга и ее различных результатов представляет сегодня самый передовой фронт науки и имеет под собой вполне серьезные основания.

Поскольку этот синтез еще только начинается, то на современном этапе исследований очень актуальной представляется проблема разработки теоретико-методологических оснований интеграции традиционной "гуманитаристики" с нейро/когнитивными науками. Примечательно, что один из ведущих российских специалистов в области исследований мозга К.В. Анохин в своем докладе на Baltic Forum: Neuroscience, Artificial Intelligence and Complex Systems снова поставил вопрос о первоочередной необходимости создания *теории сознания* (разума). Но, как было подчеркнуто, создать такую теорию без ответа на вопросы: "Как это [сознание, разум] возникло? Откуда мы пришли?" - невозможно. Однако решить проблемы такого уровня самостоятельно, без участия гуманитариев сами нейро/когнитивные специалисты не в состоянии.

К сожалению, в России и сама социально/культурная нейронаука и, тем более, задача ее интеграции с дисциплинами собственно социально-гуманитарного цикла еще не стали предметами широкого обсуждения. Однако появление той же работы Н.Е. Копосова показывает, что такая необходимость давно назрела [2]. Актуальность представленной проблематики стала очевидной для меня при работе над монографией по проблемам полидисциплинарной теории международных отношений. В процессе подготовки ее 3-й части этой "Антропология международных отношений" стало очевидным значение достижений нейро/когнитивных наук для адекватного понимания современных проблем международных отношений. О том, что даже в этой достаточно консервативной сфере случился подобный прорыв, наглядно свидетельствует монография американского специалиста М. Холмса [5].

С учетом всех указанных обстоятельств, на семинар 11 ноября 2021 г. была вынесена проблема "Современные нейро/когнитивные науки и гуманитаристика: что они могут дать друг другу?" К участию в семинаре были привлечены представители ведущих центров в гуманитарной сфере: Д.М. Бондаренко, член-корреспондент РАН, заместитель директора по науке Института Африки РАН; В.Ц. Головачев, к.и.н., заместитель директора по науке Института востоковедения РАН; С.В. Чугров, д.с.н., МГИМО, ИМЭМО РАН, главный редактор журнала "Политика. Политические исследования"; В.В. Гаврилов, д.ю.н., директор Юридической школы ДВФУ; А.Л. Лукин, к.п.н., заместитель

директора по науке ВИ-ШРМИ ДВФУ. Другую сторону, т.к. из-за технического сбоя не смогла принять участие Н.Н. Шушарина – к.п.н., директор Центра нейротехнологии и машинного обучения Балтийского федерального университета, представлял только В.А. Ключарев – к.б.н., директор Лаборатории когнитивных исследований НИУ Высшая школа экономики. На обсуждение семинара были вынесены доклады А.М. Кузнецова – профессора кафедры международных отношений ВИ-ШРМИ ДВФУ "Жизненный мир человека как фактор развития разума и формирования оснований социально-культурной нейро/когнитивной науки его исследований"; Н.С. Розова – профессора НГУ, главного научного сотрудника Института философии и права СО РАН "Генезис перемещаемости языка и "тотальности" сознания в модели коэволюции забот и структур" и Р.И. Дремлюги, к.ю.н., заместителя директора по развитию Юридической школы ДВФУ "Нейронаука и уголовное право".

В своем докладе А.М. Кузнецов развил идею социо/культурной нейронауки о связи активности мозга с телесностью человека и окружающей средой. Он кратко осветил основные этапы био/социальной и социо/культурной эволюции, подчеркнув их тесную взаимосвязь. По мнению докладчика, использование подходов и данных нейронауки, в частности, различий в деятельности мозга представителей индивидуалистских и коллективистских общностей, "западных" и "восточных" обществ и т.д. подтверждают выводы С.М. Широкогорова, Э. Саида и других "гуманитариев". В то же время, гуманитарии могут предоставить своим коллегам из нейронаучной сферы важную для них эволюционную картину развития наших разумных возможностей, позволяющую понять возможности мозга и ментальные особенности людей на разных этапах исторического развития. Кроме того, специалистам в нейро/когнитивной сфере гуманитарии могут предоставить более полную информацию об их испытуемых, что позволит им не оперировать такими мало определенными категориями, как "восточный" или "западный".

Понятно, что появление человека и его разума было тесно связано с развитием языка. Проблеме происхождения языка посвящена монография Н.С. Розова, основные положения которой стали основой его доклада [4]. В нем он представил ключевые понятия своей концепции: *фундаментальные* (безопасность, každодневное пропитание, сексуальность, родительство и все, что связано со статусом, престижем, репутацией, членством в группе себе подобных и т. д.) и *коммуникативные заботы*. Появление таких забот связано с изменением техноприродных ниш и создаваемых ими издержек, что обуславливало необходимость обновления таких ниш и социальных порядков. Ответом на такие издержки – вызовы стали обеспечивающие структуры (анатомическая, психофизиологическая, поведенческая, ментальная). В качестве факторов, вызвавших потребность в языке, Н.С. Розов выделил регулирование доступа к еде и поддержание общения. Понятно, что все это обеспечивалось активной сознательной деятельностью. Общий смысл его концепции можно сформулировать как преодоление языкового рубикона в глубокой древности, а затем дальнейшего развития языка на разных исторических этапах.

В докладе Р.И. Дремлюги был поставлен вопрос о вызове со стороны нейро/когнитивных наук современной юриспруденции, в частности, такой ее отрасли, как уголовное право. Этот вызов обусловлен открытием того факта, что мозг человека принимает решение раньше, чем мы сознательно приходим к нему. Отсюда возникает проблема свободы воли, на которой основаны многие современные концепции и практики. Тогда Д.М. Бондаренко задал вопрос: "А не возвращаемся ли мы снова к концепции Ламброзо, согласно которой человек рождается преступником?" В свою очередь, В.В. Гаврилов увидел в сказанном грустный сценарий. Он как специалист-международник раньше считал, что есть некие универсальные, общепринятые нормы и правила, а теперь оказывается, что все мы изначально мыслим и воспринимаем все по-разному. И осталась ли тогда какая-то общая основа для развития? Е.С. Юрченко обратила внимание, что человек является не только разумным существом, но в нашей жизни огромную роль играет еще и явление бессознательного. Поэтому свобода воли – это большая проблема.

В своем выступлении В.А. Ключарев снова отметил различия в доказательности, препятствующие интеграции наших научных областей. В его сфере – нейробиологии не приветствуются широкие обобщения, как у гума-

нитариев. Все строится только на доказательных фактах. Поэтому у него возникает вопрос к нашему сообществу: а как это можно проверить? Но в то же время он признал, что специалисты нейро/когнитивных наук только недавно открыли для себя *разнообразие* в своей области и вынуждены отказаться от мысли, что, если у всех людей мозг в целом одинаково устроен, то и мыслить они должны одинаково. Очень показательно отреагировал на это признание Н.С. Розов: ему то, как философу, надо объяснять не столько разнообразие, сколько те ситуации, когда мы демонстрируем что-то общее.

Таким образом, наши семинары, с одной стороны, наглядно продемонстрировали, что передний край современной науки, даже в случае с той же идентичностью, замыкается на человеке, наших способностях к взаимодействию с окружающим миром и его осмыслению. Прежние подходы к анализу многих проблем были ограничены либо исследованиями мозга, либо разных результатов его деятельности. Понятно, что и в том, и другом случае мы имеем дело с явлениями высокого и даже сверх высокого уровня сложности. Не случайно, тот же мозг по своему строению сопоставляется с космосом. Тем не менее, мы подошли к тому рубежу, преодолеть который мы сможем, если не обеспечим интеграцию нейро/когнитивных и гуманитарных наук. Обеспечить необходимый синтез может только серьезная теоретико-методологическая основа, важной составляющей которой являются принцип сложности и его имплементация при анализе сложных систем с учетом фактора разнообразия..

Литература

1. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности // *Ab imperio*. 2002. № 3. С. 61–115.
2. Копосов Н. Е. Как думают историки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 236 с.
3. Розов Н.С. "Происхождение языка и сознания: как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности". Новосибирск: Манускрипт, 2022. 356 с.
4. Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. М.: Восточная литература, 2010. 312 с.
5. Holmes M. *Face-to-Face Diplomacy. Social Neuroscience and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press. 2018.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Brubejker R., Kuper F. *Za predelami identichnosti // Ab imperio*. 2002. № 3. S. 61–115.
2. Kuposov N. E. *Kak dumayut istoriki*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001. 236 s.
3. Rozov N.S. "Proiskhozhdenie yazyka i soznaniya: kak sotsial'nye poryadki i kommunikativnye zaboty porozhdali rechevye i kognitivnye sposobnosti". Novosibirsk: Manuscript, 2022. 356 s.
4. Chugrov S.V. *Yaponiya v poiskakh novej identichnosti*. M.: Vostochnaya literatura, 2010. 312 s.
5. Holmes M. *Face-to-Face Diplomacy. Social Neuroscience and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press. 2018.

Информация об авторе

Анатолий Михайлович Кузнецов, доктор ист. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Information about the author

Anatolij M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru